

Глава 507. Культивируемое божественное тело и Сюанью

Хуан Шэньи и Сюнь Лун начали сражаться на Небесном кольце.

И Хуан Шэньи, и Сюнь Лун были очень сильны. Их борьба продолжалась в течение 130 ходов подряд, и победитель все еще не определился.

«Святой огонь»

Сюнь Лун был полон ярости. Он сжал кулаки и выпустил из своего тела искры цвета индиго. Его костюм конфуцианского ученого вспыхнул пламенем и издал потрескивающий звук, прежде чем превратиться в пепел.

Меридианы под его кожей стали совершенно синими, как будто это были огненные цепи. Они вплетались в сеть внутри Сюнь Луна.

Хуан Шэньи прищурился и сказал: «Ты практиковал святой огонь в таком царстве. Кажется, что твое развитое божественное тело должно было достичь небольшого успеха».

Сюнь Лун имел святое существо, которое называлось культивируемым божественным телом.

Вообще говоря, только человек из царства рыб-драконов мог практиковать свое святое существо так, чтобы достичь небольшого успеха. Таким образом, он мог действительно поощрять силу святого существа.

Те, чье святое существо достигло малого успеха, могли бы победить многих врагов того же самого царства.

Например, если бы монах первого изменения в царстве рыб-драконов практиковал свое святое существо в царстве малого успеха, он был бы в состоянии бороться с 100 монахами того же самого царства самостоятельно.

Он был бы в состоянии победить группу людей в одиночку.

Самое главное, что ни один из монахов, сумевших пробиться к первому изменению в царстве рыб-драконов, не был слаб.

Сюнь Лун был сильнее других святых существ, потому что практиковал свое святое существо до малого успеха, когда был в завершении небесного царства, которое считалось невероятным.

«Те, кто имел небольшой успех, не могли быть непобедимы, конкурируя с теми, кто принадлежал к тому же самому царству»

Глаза Хуан Шэньи стали очень острыми, и между бровями появилось светлое белое пятно.

Свист!

Метровый священный меч вылетел у него между бровей и приземлился в руку.

Он был похож на меч, но не имел лезвий. Вместо этого он был похож на ручку, сделанную из черного железа.

Хуан Шэньи держал священный меч и быстро вращал его, рисуя круг диаметром в десять метров вокруг своего тела. Когда меч начал светиться, некоторые надписи появились по краям

и повисли в воздухе, образуя массив.

Руки Сюнь Луна были полностью обернуты синим святым огнем. Затем он нанес удар кулаком.

Свет от решетки появился и превратился в светлое покрытие.

Бум!

Сюнь Лун одним ударом разбил его.

С неудержимой силой он сжал кулаки и направил их на Хуан Шэньи. Как можно себе представить, от одного удара Хуан Шэньи развалился бы на части.

Хуан Шэньи выглядел очень достойно. Он сделал шаг назад и с помощью священного меча снова начертил на земле круг.

Хуан Шэньи нарисовал семь кругов меча подряд, образуя семь массивов, которые могли противостоять силе удара Сюнь Луна.

После того, как Сюнь Лун нанес удар, Хуан Шэньи сделал шаг вперед и быстро ударил его в низ живота.

Хотя у него было святое существо в царстве небольшого успеха, Сюнь Лун не смел блокировать удар святого меча своим телом.

Он немедленно отступил и держался на расстоянии от Хуан Шэньи. Затем он нанес еще один удар и ударил по телу святого меча. Со стуком, священный меч свернул в другую сторону, прочь от того места, куда он первоначально направлялся.

Пиф-паф!

Эти двое продолжали сражаться друг против друга и не могли прекратить борьбу.

Повсюду в Колизее сияли мечи, горел огонь.

Святая Леди кивнула и сказала: «Можно считать Хуан Шэньи гением боевых искусств. В использовании массива он также достиг царства мастера. Что касается его техники меча, он выполнил сердце, интегрированное в меч. Если мои глаза не обманывают меня, то его духовная сила достигла 41-го уровня».

«Он почти безупречен и очень хорошо сложен. Только несколько человек из одного и того же царства смогут сражаться с ним»

«Сюнь Лун – молодой король в центральном регионе и был назван редким гением семьи Сюнь. На самом деле, император Вэнь, который был одним из девяти императоров 800 лет назад, так же был силен, как и Сюнь Лун»

Дух кивнул и сказал: «Семья Сюнь из центрального региона является одной из восьми аристократических семей конфуцианства в Средние века. Они имеют длинную историю и построили глубокое основание. Сюнь Лун считается одним из гениев семьи Сюнь за тысячу лет, потому что у него есть свои собственные особые таланты. Однако, хотя он мог бы сражаться с молодым императором Вэнь, ему будет трудно быть таким же хорошим, как император Вэнь».

Желтое царство, черное царство, земное царство и небесное царство были четырьмя смертными царствами. Если человек обладал большим интеллектом, это означало, что у него была лучшая основа. Однако это не гарантировало ему возможности стать святым.

Не говоря уже об уровне императора Вэнь.

Самым важным фактором в становлении святого был ум человека.

С другой стороны, бездарный, но волевой человек может постепенно продвигаться вперед, выполняя серьезную работу. Те, кто обладает большим потенциалом, могут даже превзойти своих предшественников.

Те, кто проявил исключительные таланты в четырех царствах смертных, возможно, не смогут двигаться дальше из-за своей слабой ментальности. Они начнут отставать в царстве рыб-драконов и достигнут очень малого успеха.

Независимо от того, насколько талантливы были люди в четырех смертных мирах, достижение конечной области в каждом мире означало, что у них были более высокие отправные точки.

Только достигнув царства рыб-драконов, они могли судить, кто были настоящие драконы или рыбы.

Если бы вы были драконом, вы могли бы практиковаться и продвигаться от первого изменения до девятого изменения в царстве рыб-драконов всего за несколько лет.

Если бы вы были рыбой, вам было бы трудно добиться успеха, даже если бы вы изо всех сил старались на протяжении всей своей жизни.

Конечно, помимо таланта и ума, нужно было принимать во внимание и другие факторы. Кандидатами в наследники поля Куньлунь могли быть только те, кто был выдающимся в различных аспектах.

Святая Леди сказала: «Сюнь Лун талантлив, он мог бы стать одним из кандидатов. Запишу его имя и проведу расследование».

Сказав это, она начала писать его имя на свитке.

Дух рассмеялся и сказал: «Эта эпоха напоминает мне о периоде тысячу лет назад, когда талантливые люди выходили один за другим. Но, в конце концов, выросли только девять императоров. Некоторые из других талантов умерли неестественной смертью, в то время как другие исчерпали свой потенциал. В итоге им всем не удалось стать самыми сильными. Ведь только несколько человек могли добиться успеха после ожесточенной схватки».

«Эпоха девяти императоров прошла, наступила новая эра», - сказала Святая Леди.

...

Внезапно в Колизее произошла перемена.

«Пора положить этому конец!» - Хуан Шэньи сложил ладони вместе, держа священный меч между ладонями.

Черный вихрь появился позади него и поглотил всю духовную энергию и свет. Мощная сила, которая с древних времен сливалась с его телом.

Когда сила взорвалась, все воины в Колизее военного рынка почувствовали удушье и задрожали от страха.

Сюнь Лун также чувствовал огромное давление. Он поднял голову, открыл рот и громко зарычал.

Треск!

Тело Сюнь Луна издало громкий звук. Его кости вытянулись наружу, превратив его в 10-метрового титана с огненным черепом.

Слова вылетали из скелета титана один за другим, словно звездное небо, и выстраивались по странному правилу.

Сила малого успеха культивируемого божественного тела была полностью задействована.

Его кости, как запечатанная книга, посылали много духовной энергии.

Бум!

Столкновение от ударов отбросило их обоих назад.

Разница состояла в том, что Сюнь Лун свалился с Небесного кольца, а Хуан Шэньи все еще стоял на краю Колизея.

Тело Сюнь Луна сжалось и восстановило свой первоначальный вид. Он пристально посмотрел на Хуан Шэньи, который стоял на Колизее, и почувствовал себя потерянным, говоря: «Какова сила твоего последнего движения?».

Хуан Шэньи также отозвал свою силу и холодно сказал: «Это сила Сюанью, древнего мифического зверя. Когда я испытал это в примитивном мире Сюанью, я рисковал своей жизнью ради приключения, чтобы получить наследство Сюанью. Значит, ты был обречен на поражение. Тем не менее, ты должен быть благодарен, потому что ты первый человек, который вышел из боя со мной живым».

«Неужели? Тебе просто повезло выиграть хотя бы половину хода. В следующий раз, когда мы будем сражаться, я не проиграю», - Сюнь Лун был крайне высокомерен и не мог признать поражение. Он фыркнул и вернулся к зрительской трибуне.

«Наследство древнего мифического зверя Сюанью?» - ахнули все присутствующие воины.

Дуаньму Синлин, которая стояла на зрительской трибуне, выглядела достойно и сказала: «Хуан Шэньи повезло получить наследство Сюанью. Говорят, что силы Сюанью достаточно, чтобы убить богов».

Хуан Яньчэнь нахмурила брови и твердо сказала: «Позволь мне пойти. Сила Хуан Шэньи настолько пугает, что даже если Чжан Жочэнь вернется, он все равно не сможет победить его. Если кто-то должен умереть, то отпусти меня!».

«Яньчэнь, а если Хуан Шэньи убьет тебя? Если ты сейчас пойдешь в Колизей, то умрешь», - сказала Дуаньму Синлин.

Хуан Яньчэнь, Дуаньму Синлин и даже Ао Синянь, которая была уверена в силе Чжан Жочэня, беспокоились о нем после того, как увидели, насколько силен Хуан Шэньи.

Они тайно молились в своем сердце.

«Чжан Жочэнь, я хочу, чтобы ты никогда не возвращался. Борьба будет безнадежной. Никто не достоин быть противником Хуан Шэньи в той же самой области»

Как только Чжан Жочэнь вернется, он должен будет сразиться с Хуан Шэньи. Результат был очевиден. Было бы трудно спасти его жизнь.

Хуан Шэньи стоял на Колизее и смотрел на Хуан Яньчэнь, говоря: «Принцесса Яньчэнь, ты обещала сразиться со мной сегодня. Может быть, ты говорила правду? Если ты боишься драться, я отпущу тебя, потому что ты женщина».

«Хуан Шэньи, ты что, смеешься надо мной?» - Хуан Яньчэнь встала и сердито сказала.

Хуан Шэньи сказал: «Нет, я не осмелился бы сделать такую вещь. В конце концов, твой отец полусвятой Святого города. Смеяться над тобой означало бы, что я смеюсь и над твоим отцом».

Хуан Яньчэнь очень сердито сжала пальцы.

Святая Леди стояла на вершине каменной скрижали Небесной доски и слегка хмурилась. Она думала, что Хуан Шэньи ведет себя отвратительно. Он угрожал женщине, чья культивация была намного ниже, чем у него, и у которой не было широкого видения.

Кто-то, кто мог бы стать верховным властителем, независимо от пути, по которому он следует, будь то зло, праведник или даже демон, вряд ли обладал бы узким умом.

В этот момент снаружи Колизея военного рынка раздался слабый голос: «Хуан Шэньи, разве ты не знал, что если хочешь бросить ей вызов, то сначала должен победить меня. Если ты не выиграешь, какие квалификации у тебя есть, чтобы бросить ей вызов?».

Чжан Жочэнь, который был одет в боевую мантию, вошел внутрь, выглядя так, как будто он проделал долгий путь. Его тело все еще было покрыто пылью. Было ясно, что он только что вернулся на хаотичную гору и сразу же прибыл в Колизей военного рынка.

Чжан Жочэнь уже почти месяц жила в первобытном мире лесного духа. В течение всего месяца он ни разу не отдохнул полностью и либо тренировался, либо сражался с дrevоточцами. Какой бы высокой ни была его духовная сила, он не мог противостоять ей.

Войдя в Колизей военного рынка, он выглядел совсем другим, измученным. Однако он по-прежнему стоял прямо. Он вошел в Небесное кольцо шаг за шагом и сказал: «Ты должен был знать, что она моя невеста. Тот, кто хочет бросить ей вызов, должен сначала победить меня».